

Т.Е. Сарсенбаев *

Университет Нархоз, Алматы, Казахстан
(E-mail: talgat.sarsenbayev@narhoz.kz)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7880-5922>

Уголовно-правовое значение терминов «беззащитный» и «зависимый от виновного»

Целью написания данной статьи является анализ уголовно-правового значения терминов «беззащитный» и «зависимый от виновного» в уголовном законодательстве Республики Казахстан, выявление проблем их правоприменения и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства. Автором дан обзор неоднозначному толкованию терминов, которые использованы в текстах действующего уголовного законодательства. В ходе написания статьи проведен сравнительный анализ терминов «беззащитный» и «беспомощный», выявлены проблемы при определении понятия «зависимость от виновного». Результаты исследования показали необходимость более четкого законодательного определения терминов «беззащитный» и «зависимый от виновного» для обеспечения единообразного применения уголовного закона и защиты потерпевших. Автором предложены конкретные рекомендации по уточнению законодательных норм и совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: малолетний, беспомощный, беззащитный, лицо, зависимое от виновного, использование материальной или иной зависимости, использование зависимого положения.

Введение

Проводимая в стране правовая реформа повлекла принятие большого количества законов и использование юридически значимых терминов, в том числе в сфере уголовного законодательства.

Примечательно, что все времена законодатель и научное сообщество уделяли повышенное внимание и придавали особое значение терминологии закона. «По степени разработанности юридической терминологии можно судить об уровне юридической культуры и отношении к закону в стране. Лингвистические исследования, по мнению М.Б. Костровой, в области языка закона в целом и в сфере юридической терминологии необходимы, и они должны быть направлены на решение практических задач, возникающих в процессе законодательной деятельности» [1; 77].

Несмотря на значительный прогресс в развитии уголовного законодательства, ряд терминов по-прежнему вызывает затруднения в правоприменительной практике. Отсутствие четкого законодательного определения и неоднозначная трактовка таких понятий в научной литературе приводят к различным толкованиям в судебной практике, что, в свою очередь, может повлиять на правильность квалификации уголовных правонарушений и назначение справедливого наказания. Неопределенность в понимании не только затрудняет работу правоохранительных органов, но и может приводить к нарушению прав потерпевших.

Цель исследования — анализ уголовно-правового значения терминов «беззащитный» и «зависимый от виновного» в уголовном законодательстве Республики Казахстан, выявление проблем их правоприменения и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Методы и материалы

При написании статьи использован доктринальный мониторинг, который включает в себя систематический обзор действующего уголовного законодательства. Изучая тексты статей уголовного кодекса Республики Казахстан, были выявлены несоответствия, которые создают основу для последующего анализа.

* Автор-корреспондент. E-mail: talgat.sarsenbayev@narhoz.kz

Использованы такие методы, как анализ литературы и научных исследований, выраженные в обзоре существующих знаний и опыта в области гармонизации юридической терминологии и аутентичности текстов законов. Анализ литературы позволил определить эффективные подходы, методики, которые можно адаптировать и применить в разработке изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Применен метод сравнительного анализа. Он позволил сравнить действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, помог в решении проблем несогласованности текстов законов. Для этого проведен анализ юридических текстов статей, что позволило выявить специфические ошибки и несоответствия.

На основе доктринального и сравнительного анализа посредством использования метода стандартизации терминологии предложена единая юридическая терминология. Это обеспечит последовательное использование терминов во всех текстах по уголовному праву.

Результаты

В результате проведенного исследования установлено следующее.

1. Термины «беззащитный» и «зависимый от виновного» нуждаются в более четкой законодательной регламентации. Предлагается уточнить определение этих терминов, разработать критерии их оценки в конкретных правовых ситуациях и внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

2. Предлагается при расследовании уголовных дел дополнительно доказывать «беззащитность», «зависимое от виновного состояние», «использование материальной или иной зависимости», а также «нахождение в зависимом положении».

Обсуждение

Качество расследования преступлений, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, создание для них дополнительных гарантий в ходе судопроизводства напрямую зависят от качества применяемой терминологии. «Употребление в уголовном законе понятных и однозначных терминов делает ясным текст уголовно-правовой нормы, исключает расширительное или иное толкование. По этой причине термины, употребляемые в уголовном законе, должны быть предельно точными и четкими». [2] Понятно, что «чем совершеннее язык права, тем действеннее закон, тем более четко и глубоко он регулирует общественные отношения». [3]

Однако не все так просто. Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии в действующем уголовном законодательстве терминов, вызывающих затруднения в правоприменительной практике и неоднозначное их толкование.

Не случайно К.-Ж.К. Токаев отметил, что «законотворческий процесс действительно нуждается в совершенствовании. Здесь немало проблем, требующих открытого, профессионального обсуждения. В конце концов, от качества законодательной системы государства в решающей степени зависит благополучие его граждан. Насколько совершенны наши законы, насколько они понятны гражданам Казахстана? Этот вопрос требует детального осмысления. Бросается в глаза отсутствие в них концептуального видения текущих моментов и перспективных тенденций в развитии государства. Некоторые законы страдают как внутренними противоречиями, так и отсутствием сбалансированности между собой. Одно и то же явление законы могут трактовать по-разному» [4].

Очевидно, что такая ситуация вызывает необходимость ревизии отдельных норм и терминов уголовного законодательства с целью их оценки и правильного понимания.

Так, одним из обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, выступает совершение уголовного правонарушения «*в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного*» (п. 7 ч. 1 ст. 54 УК РК).

Сегодня можно констатировать, что среди ученых-юристов и в судебно-следственной практике, уже есть сложившееся понятие и критерий оценки «*малолетнего*» и «*беспомощного состояния потерпевшего*». Однако это «не исключает наличие научно-практических проблем, связанных с «малолетним» и/или «беспомощным состоянием» и они сняты с повестки дня» [5; 13].

Но уголовно-правовые понятия «*беззащитного*» и «*лица, находящегося в зависимости от виновного*» в науке уголовного законодательства Республики Казахстан остались без должного внимания. К сожалению, нет ни одного специально проведенного исследования. Это, несмотря на то, что в Российской Федерации указанные вопросы активно исследуются.

Между тем, очевидно, что используемые в уголовном законе Республики Казахстан термины «беззащитный» и «лицо, находящееся в зависимости от виновного» представляют интерес как для уголовно-правовой науки, так и для судебно-следственной практики. Рассмотрим их по порядку.

Беззащитный. Надо отметить, что термин «беззащитный» в уголовном законодательстве Республики Казахстан признан юридически значимым обстоятельством. «Беззащитный», как уже отмечено, выступает обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание. Но, несмотря на то, что термин «беззащитный» существует в уголовном законодательстве Республики Казахстан, никто ранее не рассматривал его как самостоятельную проблему, имеющую уголовно-правовое значение. Возможно, главная причина заключается в том, что «беззащитный» нигде в Уголовном Кодексе РК, кроме как в указанной 54 статье, больше не встречается и не входит в конструкцию ни одного состава преступления и не выступает в качестве квалифицирующего признака.

Поэтому, по мнению С.М. Балашова, «под беззащитным состоянием потерпевшего» следует понимать все те случаи, когда имеет место значимое в уголовно-правовой ситуации неравенство: престарелый или несовершеннолетний возраст потерпевшего, болезнь, сложившаяся к моменту совершения преступления ситуация, если неравенство недостаточно для того, чтоб признать потерпевшего находящимся в состоянии беспомощности» [6; 87].

Л.Л. Кругликов в части касающихся отягчающих обстоятельств (малолетний, беззащитный, беспомощное лицо) отмечает, что «подобная терминологическая пестрота не украшает закон, и потому следовало бы обозначения унифицировать, отдав предпочтение словосочетанию «беспомощное состояние» [7; 120].

В свою очередь В.Б. Хатуев предлагает вообще «исключить признак «беззащитность» из Уголовного кодекса как отягчающее обстоятельство» [8; 14].

Совершенно противоположной позиции придерживается Д.В. Давтян. По его мнению, «слова «беспомощный» и «беззащитный» не выступают абсолютными синонимами, хотя их значения пересекаются в определенной точке, ибо беззащитность может выступать в качестве проявления беспомощности. Ведь «беспомощность» в качестве своих проявлений может иметь не только беззащитное состояние, но и другие варианты ограничения способностей потерпевшего, а беззащитность может восприниматься в ином качестве, нежели неспособность защитить себя — в качестве отсутствия защиты извне, в том числе и со стороны других лиц. Возможно, этими соображениями и руководствовался законодатель, указывая в качестве потерпевшего не только беспомощных, но и беззащитных лиц» [9; 160].

Если обратиться к словарям русского языка, то термин «беззащитный» рассматривается неоднозначно. Так, если в одном словаре «беззащитный» охарактеризован как «лишенный защиты, не могущий защитить себя» [10; 28], то в других словарях слова «беззащитный» и «беспомощный» воспринимаются как синонимы. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» разъясняется, что «беззащитный» есть «не имеющий защиты или не способный постоять за себя; беспомощный, слабый» [11].

В свою очередь «беззащитный» имеет следующие синонимы: «1) уязвимый, 2) открытый, 3) слабый, 4) беспомощный, 5) бессильный, 6) безоружный, 7) незащищенный, 8) бесправный, 9) можно взять голыми руками, 10) лишенный защиты, 11) слабозащищенный, 13) беззаступный, 14) безотпорный, 15) безоборонный, 16) беззастойный, 17) невооруженный, 18) бескровный, 19) неготовый, 20) неприкрытый, 21) ранимый, 22) чувствительный» [12].

Таким образом, практически все приведенные синонимы «беззащитного» в науке уголовного права практически характеризуют «беспомощное состояние потерпевшего». Это обстоятельство подчеркивает не обоснованность предложения авторов об исключении из уголовного закона термина «беззащитное лицо».

Конечно, именно поэтому возникает необходимость в проведении научных исследований на предмет определения необходимости и целесообразности исключения из уголовного закона Республики Казахстан термина «беззащитное лицо». При этом учитывать и другие состояния, характеризующие потерпевшего в момент совершения преступного посягательства (малолетний и/или престарелый возраст, умственная отсталость, беспомощное состояние и др.). Уверен, что исследования в этом направлении будут еще проводиться.

Лицо, находящееся в зависимости от виновного, в уголовном законодательстве Республики Казахстан, признано юридически значимым обстоятельством. В случаях, указанных в УК РК, оно выступает в качестве отягчающего ответственность и наказание обстоятельство (ст. 54); либо квалифицирующим

обстоятельством преступлений. Например: «доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 105); «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 106); «умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 107); «умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 108–1); «побои» (ст. 109–1); «истязание» (ст. 110).

Кроме того, «*использование материальной или иной зависимости потерпевшего*» выступает также как *обязательный элемент состава преступления*. Например, «понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» (ст. 123). А также как *квалифицирующий признак* следующих составов преступлений: «принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека» (ст. 116); «незаконное лишение свободы» (ст. 126); «торговля людьми» (ст. 128 «Торговля несовершеннолетними» (ст. 135); «провокация преступления» (ст. 412–1).

Наряду с этим, в ст. 308 УК РК «Вовлечение в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера» установлена ответственность за «*использование зависимого положения*» потерпевшего. Это же обстоятельство выступает в качестве квалифицирующего признака ст. 134 УК РК «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, оказание иных услуг сексуального характера».

Приведенные примеры показывают, что законодатель в целях всесторонней защиты интересов «лица, находящегося в зависимости» использовал термины «*в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного*», «*с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)*», либо вообще «*с использованием зависимого положения*». Объединяющим словом является «зависимость», под которым понимается «подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы» [12; 147].

Применительно к доведению до самоубийства (ст. 105 УК РК) в Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан указывается, что «потерпевшими в данном случае выступают лица, находящиеся на иждивении, опекаемые, неработающие супруги, должники и другие» [13; 25].

Авторы Комментария к Уголовному кодексу РФ считают, что традиционно под «*зависимостью от виновного*» понимается «любая разновидность зависимости: материальная, служебная, зависимость детей от родителей, зависимость одного супруга от другого, инвалида от лица, оказывающего ему помощь, и т.д.» [14; 97].

По мнению В.Б. Хатуева, «*под зависимым от виновного состоянием* должно пониматься любое состояние, при котором в результате тех или иных обстоятельств одно лицо подчинено или подвластно другому. Зависимость должна быть жизненно важной для потерпевшего» [15; 42].

Применительно к ст. 110 УК РК «Истязание» в Комментарий к УК РК «*под материальной зависимостью* потерпевшего понимается его нахождение на полном или частичном иждивении (нередко это несовершеннолетние), либо виновный содержит жертву своего преступного деяния, то есть от виновного зависит материальное положение жертвы. *Иная зависимость* может быть вызвана различными отношениями: начальника–подчиненного, тренера–спортсмена, детей–родителей и др.» [13].

В Нормативном постановлении Верховного Суда РК № 7 от 29.12.2012 г. «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми» указано, что *материальная зависимость* потерпевшего, например, может быть выражена нахождением его на полном или частичном иждивении виновного, проживанием в жилом помещении виновного. Под *иной зависимостью* необходимо понимать любую нематериальную зависимость потерпевшего от виновного (например, семейные отношения, зависимость подчиненного от руководителя, учащегося от преподавателя).

По ст. 116 УК РК «Принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека» указано, что «действия совершаются в отношении материально, по службе или иным образом зависимого от виновного лица. Материальная зависимость жертвы может быть обусловлена полным или частичным иждивением, проживанием на жилплощади виновного или когда от него зависит улучшение или ухудшение материального положения потерпевшего и т.п. Состояние материальной зависимости могут образовывать отношения должника и кредитора, наследника и наследодателя» [13].

По мнению авторов учебника «Уголовное право», «использование материальной зависимости потерпевшего (потерпевшей) применительно к понуждению к действиям сексуального характера предполагает, что последний полностью или частично находился на иждивении виновного (проживал на его площади, получал у него деньги на питание и другие необходимые для жизни нужды). В такой

зависимости могут оказаться несовершеннолетние, престарелые и др. Иная зависимость, по их мнению, — эта любая другая, кроме материальной, разновидность зависимого положения одного человека от другого. Она может определяться служебным или подконтрольным положением потерпевшего от начальника, любого лица, от представителя власти, больного от врача, студента от преподавателя, спортсмена от тренера и т.д.» [16; 108].

В части понуждения к действиям сексуального характера Е.А. Куманьева считает, что «материальная зависимость представляет собой нахождение потерпевшего на иждивении у виновного. Под иной зависимостью понимаются все остальные виды зависимости, при которых потерпевший ограничен в выборе своего поведения: служебная зависимость; зависимость, основанная на родственных или супружеских отношениях, на законе, договоре и т.п.» [17].

Приведенные мнения авторов и положения Нормативного постановления Верховного Суда РК свидетельствуют о многообразии подходов в определении критериев оценки зависимого состояния, материальной и иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Отсутствие единых критериев оценки, например, «зависимого от виновного положения», в судебно-следственной практике, безусловно, вызывает большие затруднения. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо по делу доказывать: находилось ли лицо в зависимом состоянии от виновного? Если да, то, в чем выражалась эта зависимость (материальная, финансовая, духовная, психологическая и др.)? Насколько зависимость была жизненно важной для потерпевшего? Осознавал ли виновное лицо, что потерпевший находится от него в зависимом положении? Учитывало ли виновное лицо зависимое положение потерпевшего при совершении преступления? Совершено ли преступление с использованием зависимого положения?

Иначе любое насильственное преступление, совершенное в семье, в быту, в отношении супруга (супруги), детей, родственников, сожителя (сожительницы), должны всегда рассматриваться как действия, совершенные при отягчающих обстоятельствах в соответствии со ст. 54 УК РК. В указанных видах уголовного правонарушения всегда будет присутствовать зависимость между виновным и потерпевшим [18]. Но ни судебно-следственная практика, ни исследования в области уголовного права не признают подобное решение вопроса.

Поэтому ключевым и определяющим моментом в уголовно-правовой оценке действий виновного выступает, на наш взгляд, именно «использование им зависимого положения потерпевшего (потерпевшей)», которое дает ему очевидный шанс для реализации своего преступного умысла.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного анализа нормы уголовного законодательства, предлагается формулировку п. 7 ст. 54 УК РК в части «а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного» заменить на «а также отношении малолетнего, с использованием беззащитного или беспомощного состояния потерпевшего либо состояния зависимости потерпевшего от виновного».

По каждому уголовному делу «беззащитное» состояние, «зависимость от виновного», «использование материальной и иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)» либо «использование зависимого положения» потерпевшего требует отдельного доказывания факта нахождения жертвы преступления в момент совершения преступления в указанном состоянии и осознание виновным использования этого состояния при совершении им преступления.

Необходимо повысить уровень правовой осведомленности судей, следователей и других участников уголовного процесса по вопросам применения терминов «беззащитный» и «зависимый от виновного» в предлагаемой в настоящей статье редакции.

Указанные в рамках данной статьи проблемные вопросы со всей очевидностью доказывают, что практика вменения отягчающего обстоятельства в случаях совершения уголовного правонарушения в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного, требует дальнейшего самостоятельного исследования.

Научная статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2024–2027 годы, направленного на реализацию проекта ИРН BR BR 24993217 — «Гармонизация юридической терминологии и лингвистическая аутентичность текстов законов в области уголовного права Республики Казахстан», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Кострова М.Б. О «языковом» толковании уголовного закона / М.Б. Кострова // Изв. вузов. Правоведение. — 2002. — № 3. — С. 76–82.
- 2 Марчук В.В. Терминология уголовного закона и квалификация преступлений / В.В. Марчук. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19832/1/19_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%87%D1%83%D0%BA.pdf
- 3 Ческидова Т. М. Термины уголовного права (к проблеме терминологичности языковых единиц) / Т.М. Ческидова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/32633/1/FilDiskurs2004_4_206_212.pdf
- 4 Токаев К.-Ж.К. Некоторые законы страдают противоречиями / К.-Ж.К. Токаев. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nekotoryie-zakonyi-stradayut-protivorechiyami-tokaev-354032/
- 5 Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве (сравнительно-правовое исследование по материалам Казахстана и России) / Т.Е. Сарсенбаев. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. — 128 с.
- 6 Балашов С.М. Оценка состояния уголовно-правовой беззащитности в судебной практике / С.М. Балашов // Юридическая наука. — № 10. — 2020. — С. 85–92.
- 7 Кругликов Л.Л. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны (понятие и некоторые вопросы квалификации) / Л.Л. Кругликов // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. А.Н. Красикова (20–21 марта 2003 г.). — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. — 328 с.
- 8 Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.Б. Хатуев. — М., 2004. — 30 с.
- 9 Давтян Д.В. О соотношении понятий «беспомощность» и «беззащитность» применительно к потерпевшему от преступления / Д.В. Давтян // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. — 2010. — № 2 (13) — С. 162–164.
- 10 Ожегов С.И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов. — 20-е изд. — М.: Русский язык, 1989. — 36 с.
- 11 Словарь синонимов — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sinonim.org/s/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9>
- 12 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд. — М., 2007. — 200 с.
- 13 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. (Т. 2) / И.Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 33 с.
- 14 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Генерального прокурора РФ И.Ю. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. — М., 1996. — 127 с.
- 15 Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений / В.Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. — 2019 — № 3 (100). — С. 40–59.
- 16 Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. — Т. 2. — 3-е изд. — М.: Проспект, 2010. — 682 с.
- 17 Куманьева Е.А. Понуждение к действиям сексуального характера / Е.А. Куманьева // Актуальные проблемы российского права. — № 1. — 2012. — 246 с. / <https://cyberleninka.ru/article/n/ponuzhdenie-k-deystviyam-seksualnogo-haraktera/viewer>
- 18 Шахов В.И. Совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного / В.И. Шахов // Журн. «Право: Теория и Практика» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0403/15.html>

Т.Е. Сарсенбаев

«Қорғансыз» және «кінәліге тәуелді» терминдерінің қылмыстық құқықтық мәні

Мақаланы жазудың мақсаты Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы «қорғансыз» және «кінәліге тәуелді» терминдерінің қылмыстық-құқықтық мағынасын талдау, оларды қолдану тәжірибесіндегі проблемаларды анықтау және қолданыстағы заңнаманы жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеу. Автор қолданыстағы қылмыстық заңнаманың мәтіндерінде қолданылатын терминдердің айқын емес түсіндірілуіне шолу жасаған. Мақаланы жазу барысында «қорғансыз» және «дәрменсіз» терминдеріне салыстырмалы талдау жүргізілді, «кінәліге тәуелділік» ұғымын анықтаудағы проблемалар анықталды. Зерттеу қылмыстық заңның біркелкі қолданылуын және жәбірленушілерді қорғауды қамтамасыз ету үшін «қорғансыз» және «кінәліге тәуелді» терминдерін неғұрлым нақты заңнамалық анықтау қажеттілігін көрсетті. Заңнамалық нормаларды нақтылау және құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар ұсынылды.

Кілт сөздер: кәмелетке толмаған, дәрменсіз, қорғансыз, кінәліге тәуелді адам, материалдық немесе басқа тәуелділікті пайдалану, тәуелді позицияны пайдалану.

T.E. Sarsenbayev

The criminal legal meaning of the terms “defenseless” and “dependent on the perpetrator”

The objective of this article is to conduct a comprehensive analysis of the criminal law significance of the terms “vulnerable” and “dependent on the offender” within the framework of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. This study aims to identify issues surrounding their application and to formulate recommendations for the enhancement of the existing legal framework. This article reviews the ambiguous interpretations of these terms as they appear in current criminal law texts. A comparative analysis of the terms “vulnerable” and “helpless” is presented, revealing challenges in defining the concept of “dependency on the offender”. The findings underscore the necessity for clearer legislative definitions of “vulnerable” and “dependent on the offender” to ensure consistent application of criminal law and to better protect victims’ rights. Concrete recommendations for refining legislative norms and improving law enforcement practices are proposed. Funding Statement: This scholarly article has been prepared as part of a targeted program of scientific and/or scientific-technical financing for the years 2024–2027. It supports the implementation of the project IRN BR BR 24993217, titled “Harmonization of Legal Terminology and Linguistic Authenticity of Legal Texts in the Field of Criminal Law of the Republic of Kazakhstan”, funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: minor; helpless; defenseless; person dependent on the perpetrator; use of material or other dependence; use of a dependent position.

References

- 1 Kostrova, M.B. (2002). “O yazykovom” tolkovanii ugolovnogo zakona [On the “linguistic” interpretation of the criminal law]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie — News of universities. Legal studies*, 3, 76–82 [in Russian].
- 2 Marchuk, V.V. Terminologiya ugolovnogo zakona i kvalifikatsiya prestuplenii [Terminology of the criminal law and the qualification of crimes]. Retrieved from https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19832/1/19_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%87%D1%83%D0%BA.pdf [in Russian].
- 3 Cheskidova, T.M. (2004). Terminy ugolovnogo prava (k probleme terminologichnosti yazykovykh edinit) [Terms of criminal law (on the problem of terminology of linguistic units)]. Retrieved from https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/32633/1/FilDiskurs2004_4_206_212.pdf [in Russian].
- 4 Tokaev, K.-Zh.K. Nekotorye zakony stradaiut protivorechiiami [Some laws suffer from contradictions]. Retrieved from https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nekotoryie-zakonyi-stradayut-protivorechiyami-tokaev-354032/ [in Russian].
- 5 Sarsenbaev, T.E. (2005). *Teoriia i praktika okhrany prav i zakonnykh interesov bespomoshchnykh zhertv prestupleniia v dosudebnom proizvodstve (sravnitelno-pravovoe issledovanie po materialam Kazakhstana i Rossii)* [Theory and practice of protecting the rights and legitimate interests of helpless victims of crime in pre-trial proceedings (comparative legal research based on materials from Kazakhstan and Russia)]. Moscow: Yurлитinform [in Russian].
- 6 Balashov, S.M. (2020). Otsenka sostoianiia ugolovno-pravovoi bezzashchitnosti v sudebnoi praktike [Assessment of the state of criminal law defenselessness in judicial practice]. *Yuridicheskaya nauka — Legal science*, 10, 85–92 [in Russian].
- 7 Kruglikov, L.L. (2003). Zhizn cheloveka kak obekt ugolovno-pravovoi okhrany (poniatiie i nekotorye voprosy kvalifikatsii) [Human life as an object of criminal law protection (concept and some qualification issues)]. *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnosti i ee optimizatsiia, posviashchennaia pamiati professora A.N. Krasikova (20–21 marta 2003 goda) — Criminal legal protection of the individual and its optimization: scientific and practical conference dedicated to the memory of the professor A.N. Krasikov (March 20–21, 2003)* (pp. 118–125). Saratov: Izdatelstvo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava [in Russian].
- 8 Khatuev, V.B. (2004). Ugolovno-pravovaya okhrana beremennykh zhenshchin, maloletnikh, bezzashchitnykh i bespomoshchnykh lits i lits, nakhodiashchikhsia v zavisimosti ot vinovnogo [Criminal law protection of pregnant women, minors, defenseless and helpless persons and persons dependent on the perpetrator]. *Extended abstract of candidate’s thesis*. Moscow [in Russian].
- 9 Davtian, D.V. (2010). O sootnoshenii poniatii “bespomoshchnost” i “bezzashchitnost” primenitelno k poterpevshemu ot prestupleniia [On the relationship between the concepts of “helplessness” and “defenselessness” in relation to the victim of a crime] *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiia — Bulletin of the Volgograd State University. Series 5, Law 5*, 2 (13), 162–164 [in Russian].
- 10 Ozhegov, S.I. (1989). *Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]* (20d ed.). Moscow: Russkii yazyk [in Russian].

- 11 Slovar sinonimov [Dictionary of Synonyms]. *sinonim.org*. Retrieved from <https://sinonim.org/s/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9> [in Russian].
- 12 Ozhegov, S.I. & Shvedova, N. Yu. (2007). *Tolkovyi slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]* (4d ed). Moscow: Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova [in Russian].
- 13 Borchashvili, I.Sh. (2015). Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Osobennaia chast. (Tom 2) [Commentary on the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The special part]. (Vol. 2). Almaty: Zheti Zhargy [in Russian].
- 14 Lebedeva, V.M. (1996). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]*. I.Yu. Skuratov (Ed.). Moscow [in Russian].
- 15 Khatuev, V.B. (2019). Ugolovno-pravovoe znachenie osobykh svoistv poterpevshego ot prestupleniia kak osnovnykh ili kvalifitsiruiushchikh priznakov prestuplenii [The criminal-legal significance of the special properties of the victim of a crime as the main or qualifying signs of crimes]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava — Current problems of Russian law*, 3 (100), 40–59 [in Russian].
- 16 (2010). *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Osobennaia chast: uchebnik [Russian criminal law. The special part: the textbook]* (Vol. 2). (3d Ed.). Moscow: Prospekt [in Russian].
- 17 Kumaniaeva, E.A. (2012). Ponuzhdenie k deistviim seksualnogo kharaktera [Coercion to sexual acts]. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava — Current problems of Russian law*, 1, 246. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ponuzhdenie-k-deystviyam-seksualnogo-harakter/vviewer> [in Russian].
- 18 Shakhov, V.I. Sovershenie prestupleniia v otnoshenii litsa, nakhodiashchegosia v zavisimosti ot vinovnogo [The commission of a crime against a person who is dependent on the perpetrator]. *Zhurnal "Pravo: Teoriia i Praktika" — "Law: Theory and Practice" Journal*. www.yurclub.ru. Retrieved from <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0403/15.html> [in Russian].

Information about the author

Sarsenbayev, Talgat Esenalyevich — Doctor of law, Professor, Director of the School of Law and Public Administration, Narxoz University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: talgat.sarsenbayev@narxoz.kz.